

СИЛА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

(К событиям в Закавказье начала 1905 года)

Доктор историч. наук Г. А. ГАЛОЯН

Первая народная революция эпохи империализма «впервые создала в России из толпы мужиков, придавленных проклятой памяти крепостным рабством, народ, начинающий понимать свои права, начинающий чувствовать свою силу»¹.

Волны революции, начатой в сердце России, без промедления докатились до самых глухих уголков необъятной Российской империи и подняли на ноги угнетенные царизмом народы. И не только русский мужик, но и забытые крестьянин и рабочий национальных окраин начали понимать свои права и чувствовать свою силу. Русская революция 1905—1907 годов дала мощный толчок национально-освободительному движению всех угнетенных народов России, в том числе и народов Закавказья.

В Закавказье царизм потерял почву под ногами. Именно здесь, в Закавказье, национально-освободительное движение народов связывалось в одно целое с классовой борьбой рабочего класса и действительно превратилось в общенародное революционное движение, направленное против самодержавного правительства. Царизм был не в состоянии подавить народное движение полицейскими средствами. Он понял классовый характер национально-освободительного движения народов Закавказья и почувствовал, что полиция бессильна против классовой борьбы, против народной революции.

«Ослабели пружины полицейских механизмов,— писал в эти дни В. И. Ленин,—недостаточны одни только военные силы. Надо разжигать национальную, расовую вражду, надо организовать «черные сотни» из наименее развитых слоев городской (а затем, разумеется, и сельской) мелкой буржуазии, надо пытаться сплотить на защиту трона все реакционные элементы в самом населении, надо превращать борьбу полиции с кружками в борьбу одной части народа против другой части народа.

Именно так поступает теперь правительство, натравливая татар (азербайджанцев.— Г. Г.) на армян в Баку...»².

В. И. Ленин имел в виду спровоцированные царскими властями межнациональные столкновения в Баку 6—9 февраля 1905 года.

Армяно-татарская резня была органической частью внутренней политики царизма в Закавказье. Самодержавие рассчитывало этим путем

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 141.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 333.

отвлечь внимание народов Закавказья от русской революции, поднять друг против друга не только народы-братья, но и сломить интернациональное единство пролетариата России. «Едва ли найдется теперь человек,—писал С. Г. Шаумян в 1905 г.—который не знал бы истинного виновника этой братоубийственной войны. Этот виновник—царское самодержавие. Это оно в течение годов своей националистической «окраинной» политикой разжигало национальные страсти, сеяло рознь и вражду между отдельными национальностями, поощряло и культивировало те реакционные, шовинистические течения, которые зарождались среди отдельных национальностей... и сознательно, систематически подготовляло те ужасные погромы, которыми ей нужно было сломить интернациональную солидарность всероссийского революционного пролетариата»³.

Исторические документы полностью подтверждают, что организаторами армяно-татарской резни были царские власти. Попытка царских властей вызвать армяно-азербайджанскую резню в 1903 году в результате бдительности Бакинского Комитета РСДРП кончилась провалом. Но самодержавие не отказалось от своих коварных планов.

Еще до начала погромов полиция получила распоряжение натравливать татар на армян и наоборот. Вот что говорится в протоколе комиссии по расследованию бакинских погромов после опроса жителя сел. Балаханы Гаджи Наджаф Кули Ибрагим оглы: «2-го февраля 1905 г. его вызывал балахано-сабунчинский полицмейстер Хамицкий, и когда он явился в Полицейское управление, взял его на сзую квартиру и там предложил ему кофе. За кофе, после распросов о его здоровье и делах, сказал, что армяне приготавливаются к избиению татар, посоветовал предупредить своих балаханцев, чтобы они вооружились и были готовы дать отпор. Я, говорил Гаджи, ответил, что это ложь, этого не может быть, армяне ничего не имеют против нас, как мы против них, мы все время живем мирно. На это Хамицкий возразил, что ему это известно наверное, и он все же советует предупредить своих балаханцев, чтобы они вооружились и были готовы. Я остался при своем, что слух, сообщаемый Хамицким, ложный и, отказавшись от второго стакана кофе, откланялся и вышел...». Другому татарину Хамицкий говорил, что «армяне будут бросать бомбы». Такую агитацию вел среди татар также помощник полицмейстера Соплиненко⁴.

Доктор Вейншал же констатировал, «что слухи о том, что армяне собираются избивать татар, были распространены не только в темной массе, но и среди так называемых почетных татар»⁵.

Бывший помощник балахано-сабунчинского полицмейстера Л. Соплиненко рассказал, как правительство готовило эту резню и что многие факты он осмыслил и понял после погромов: «Он уяснил себе причину погрома—провокация полиции». Он говорил, что еще за месяц до

³ С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1, стр. 60.

⁴ ЦГИА СССР (Ленинград), ф. 857, оп. 1, д. 1487, л. 207.

⁵ Там же, л. 259.

начала погромов губернатор г. Баку Накашидзе был вызван в Петербург. «По возвращении из Петербурга губернатора Накашидзе полицмейстер Хамицкий явился к последнему и затем сказал Сопливленко, что теперь опять будут «старые порядки» и что против армян будут приняты соответствующие меры, которые приведут к желательному результату. Вскоре после этого у Хамицкого появились человек 15 агентов татар, которых он часто созывал и с ними совещался. На эти совещания иногда являлись бакинские жандармы охранного отделения, образованного при Накашидзе. Жандармы оставили Хамицкому целую кипу бланков постановлений об аресте в охранном порядке, и составлен был список лиц, подлежащих аресту, в большинстве случаев армян, и всех лиц, не имеющих никакого отношения к политическим делам. Арестованные, обыкновенно, скоро освобождались, причем им внушалось, что они были арестованы по доносу татар.

Таким образом, в течение месяца было арестовано 80 человек. По-видимому, стремился создать вражду армян с татарами на политической почве»⁶.

Еще в январе 1905 г. губернатор г. Баку вызвал к себе Казия и некоторых мусульман и сказал им, что «скоро в Баку будет мобилизация, и армяне, вероятно, будут противодействовать, а потому просил татар содействовать властям и чтобы об этом муллы открыто проповедовали в мечетях»⁷.

Узнав об этом, представители армянского населения потребовали от губернатора принять меры к предотвращению резни. Губернатор «ограничился только опросом Казия, была ли такая проповедь в мечетях. Казия отрицал, сказав, что татары режут армян, потому что те выпустили тысячи прокламаций, в которых требуют, чтобы татары с ними сообща объявили, что не хотят царя». Такой ответ удовлетворил губернатора.

Е. Гасабова в своих показаниях свидетельствовала о том, как во время погромов на Кубинке, когда появился губернатор, армяне «в слезах умоляли губернатора оказать им милость и взять их и детей их с собой, потому что татары убьют их. Но губернатор ответил: «Вы сами виноваты во всем, вам нет спасения!». После этих слов губернатор уехал вместе с многочисленными казаками... мы весь день и всю ночь... обращались за помощью то к губернатору, то к полицмейстеру, то в канцелярию Саянского полка, но отовсюду отказывали в помощи...»⁸.

За неделю до резни татарин Гасан из села Саштаги рассказал секретарю Бакинского окружного суда Г. Марданову, что «недавно к их приставу прискакал нарочный с важной бумагой. По прочтении ее, пристав собрал сельчан и сообщил им, что по имеющимся у власти сведениям армяне вооружились и скоро нападут на татар, что и последним следует готовиться к отражению», а другой татарин заявил, что полиция

⁶ Там же, л. 329.

⁷ Там же, л. 210.

⁸ Там же, л. 224—225.

давала им оружие. Марданов в своих показаниях писал, что «в эти дни татары были почему-то глубоко убеждены, что войска в них стрелять не будут»⁹. Татары имели основание на это. Им прямо говорили, что «закона нет татар стрелять». Не зря головорезы хвастались, что губернатор благоволит к татарам, которым он велел выдать 300 берданов»¹⁰. Очевидцы погромов рассказывали, как казаки, видя зверства татарских банд, закричали: «Армяне бунтуют против царя... бейте армян», на что татары ответили восторженным криком»¹¹.

Служащий в конторе Винтерница Миллер подтвердил, что «резня армян татарами производилась при содействии полиции, чины которой раздавали татарам и оружие и патроны»¹².

А молодой татарин из сендов Мовсумов на собрании обществу в 3—5 тысяч человек «рассказал, что он был очевидцем между прочим и следующего факта: губернатор ехал в сопровождении комвоя и переводчика Шахтагинского. Его обступила толпа в 40 человек вооруженных татар... Губернатор обратился к ним и сказал: «Я вам мешать не буду, режьте, убивайте армян на улицах, но только дома не трогайте и не грабите, а то я принужден буду приказать действовать войскам». Похвалил их вооружение и меткость». Об этом же говорили многие другие очевидцы»¹³.

Доктор Вейншал в своих показаниях подчеркнул политический характер событий. Он говорил: «За свое долготетнее пребывание в Баку и в селениях Бакинской губернии я специальной вражды между армянами и татарами не замечал: недружелюбное отношение к армянам замечается скорее среди русского чиновничества, проникнувшего русификаторскими стремлениями... Борьба с имевшим здесь значительную силу революционным движением часто, по-видимому, отождествлялась с борьбой против армян вообще. Когда в Балаханах была забастовка, то при усмирении в числе убитых были исключительно армяне, хотя в движении и демонстрации принимало участие большое количество русских и грузин. Объясняли это тем, что целились в армян»¹⁴.

Во время следствия были отклонены также попытки царской пропаганды объяснить причины погромов экономическими и национально-религиозными соображениями. Так, в своих показаниях адвокат А. Гурский писал: «Лично мое убеждение таково: никакой вражды—ни национальной, ни религиозной, ни экономической между татарами и армянами нет, и за все десятилетие моей адвокатской практики в Баку я ее не наблюдал. Большинство судебных, как уголовных, так и гражданских, дел велось и ведутся мусульманами против мусульман, армянами против армян и весьма редки дела, где бы армянин искал или мстил мусульма-

⁹ Там же, л. 362.

¹⁰ Там же, л. 324.

¹¹ Там же, л. 336.

¹² Там же, л. 215.

¹³ Там же, лл. 230, 258, 264, 273.

¹⁴ Там же, л. 259.

нину, так же как и наоборот, а потому происшедшие события разыгрались по заранее организованному плану...»¹⁵.

В памятной записке «К событиям в Закавказье», которая поступила в Особый отдел ДП 27 января 1906 г., говорилось, что «губернатор Накашидзе парализовал полицию и войска и обратил их в зрителей ужасных массовых преступлений... Администрация всячески взваливала вину на армян, стараясь найти для этого материал в актах самообороны армян или явно извращая таковые.

Безнаказанность виновников и участников бакинской резни послужила как бы сигналом к началу общего пожара во всех трех армяно-татарских провинциях.

Давно занесенные панисламистские тенденции и пропаганда нашли благоприятный момент. Неизменно существующий фанатизм татарской массы стали разжигать уже сознательно в интересах определенной цели панисламистской и пантюркской. Пантюркская идея недавнего происхождения, но распространяется с поразительной быстротой. Панисламизм теперь уже орудие в руках пантюркистов, распространяющих идею о национальном единстве всех тюрко-татар от Кашгара до Средиземного моря...»¹⁶.

В Записке приводится выдержка из доклада панисламистского агента, где он хвастается, что «мы сначала обратили оружие против армян для отвода внимания, которых сама администрация недолюбливает... Нам здорово помешал этот мир,—добавляет агент,—иначе мы захватили бы часть Закавказья».

Так дружила «окраинная» политика царизма с панисламизмом и пантюркизмом. Как писала газета «Новая жизнь», понять бакинские погромы и резню в Закавказье невозможно, не учитывая сил и значения воинствующего панисламизма. Газета на фактах показала, что организованные царским правительством погромы начали не трудовые массы, а беки и владетельные ханы, которые возбуждали «хищнические инстинкты толпы, пообещав ей возможность грабежей».

«Кого воодушевляет панисламизм?»—спрашивала газета и отвечала: «Во-первых, буржуазную интеллигенцию, мечтающую об объединении «правоверных» под властью халифа и утверждающую, что «ислам не только вера, но и организация, почти национальность», во-вторых, татарских беков, ханов, агаларов и всевозможных отпрысков отжившего феодализма, которые с завистью смотрят на мир произвола и насилия за рубежом—в родной Персии и Турции, болтятся грядущих реформ и с благоговением и надеждой хватаются за лохмотья панисламизма; и, наконец, в-третьих, «панисламизм воодушевляет татарскую промышленную буржуазию, которая, подстрекая хулиганов на пожары и погромы, создает невозможные условия существования для немусульман, выжи-

¹⁵ Там же, л. 188.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. ДП, оп. 1905, ед. хр. 1000, ч. 17, л. 3.

вают их с насиженных мест и освобождается, таким образом, от опасных и сильных конкурентов».

«В интересах мирного и культурного развития Кавказа,—продолжала газета,—панисламизм должен быть обезврежен—это сделает социал-демократия, обнажив сущность панисламизма перед кавказским пролетариатом вообще и татарским в частности»¹⁷.

Затем резня разразилась с потрясающими зверствами в городе Нахичевани и его окрестностях в бытность вице-губернатора Тарановского, «который гостил у руководителей резни ханов нахичеванских, потомков местных феодалов». Армяне, предчувствуя опасность, закрыли все мастерские и лавки и спрятались в свои дома. Вице-губернатор вместе с ханами уговорил армян открыть свои лавки, гарантируя им безопасность. Но «как только армяне исполнили предложение вице-губернатора и хана, татары внезапно напали на армян и подожгли армянскую часть базара. Вице-губернатор не показывался, пока разрушения и резня не довершили своего дела, а грабеж продолжался и на его глазах. Во время самой резни в течение двух часов солдаты около города были заняты учением. По возвращении они сначала были отведены на обед и только после обеда были приведены на место разгрома и пожара, причем грабеж продолжался перед глазами войска... Для успокоения командировали мусульманина-фанатика генерала Алиханова... С его приездом мусульманский фанатизм вспыхнул с новой силой.»¹⁸.

В августе 1905 г. в течение четырех дней был разгромлен город Шуша с громадным количеством жертв и имущественных потерь. Две трети армянской части города сгорело. После шушинской резни таковая повторилась в Баку, но и на этот раз виновники остались безнаказанными¹⁹. Когда казахский уездный начальник предупредил резню в своем уезде, «благодаря ходатайству татар-беков был смещен», после чего город на глазах полиции и местного гарнизона был разгромлен фанатичной толпой.

Далее говорится о том, что наместник Воронцов-Дашков «поощряет меры, которые сами по себе в глазах мусульманского населения являются подстрекательством к дальнейшему распространению их грозного движения»²⁰.

Автор данной Записки, конечно, не являлся выразителем интересов армян. Он больше всего был заинтересован в упрочении позиций царизма в Закавказье, ибо в качестве рецепта предложил «немедленное смещение... всех должностных лиц туземного происхождения, начиная от низших полицейских и кончая высшими административными, и замещение их русскими, не из состава кавказской администрации.

¹⁷ Газ. «Новая жизнь», № 11, ноябрь 1905 г.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДП, оп. 1905, ед. хр. 1000, ч. 17, л. 3.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, л. 4.

В интересах государства и безопасности края избегать назначения на высшие административные и военные посты лиц туземного происхождения»²¹.

Констатируя причастность местной администрации в организации армяно-татарской резни, он «наивно» предполагал, что все это делается без санкции правительства, и как истинный шовинист предлагал лишить все местное население края права работать в государственных и военных учреждениях—мера, к которой прибегнул главноначальствующий гражданской частью на Кавказе князь Дондуков-Корсаков в 80-х годах прошлого столетия. Люди менялись, а политика царизма оставалась прежней.

Большевики Закавказья твердо стояли на позициях защиты интересов народа, они разоблачали антинародную, кровавую политику царского правительства и его приспешников—буржуазных националистов, мобилизовали все свои силы для прекращения братоубийственной войны и сплочения трудящихся многонационального Закавказья под интернациональным знаменем.

Кавказский союзный комитет РСДРП в эти дни развернул энергичную работу. Он проявил инициативу, объединив усилия основных политических партий Закавказья, борющихся против самодержавия, для предотвращения распространения межнациональной резни в других районах Кавказа. В этом отношении представляет большой интерес прокламация «Ко всем народам Закавказья», выпущенная 12 февраля 1905 г., где со всей ясностью подчеркнуты общие интересы трудящихся всех национальностей Кавказа в борьбе против общего врага—самодержавия. Вот что говорилось в ней: «Граждане! Вековое угнетение и грабительство народа самодержавием достигло своего предела. Пришел конец терпению народа. Неравная борьба, начатая уже давно небольшими группами недовольных царским самодержавием, все более и более охватывала широкие слои народа и превратилась наконец в могучий революционный поток, готовый сметь с лица земли царский трон.

Всех давит и душит царское самодержавие, и все восстали против него, все слои народа, все национальности, населяющие обширную Россию.

Царское самодержавие сеяло разорение и смуту, а теперь пожинает плоды своего посева—НАРОДНУЮ НЕНАВИСТЬ. Самодержавие сделало весь народ, всех своих подданных своими заклятыми врагами. Все недовольны им. Все против него. И оно против всех. Царское самодержавие заколебалось. Оно почувствовало этот могучий народный поток, и перед ним стал грозный призрак народной мести—Революция.

Чтобы продлить свое собственное существование, чтобы поднять упавший престиж свой в глазах народа, оно затеяло бессмысленную, никому не нужную, кроме него самого, войну с Японией. Но ряд поражений на

²¹ Там же, л. 6.

море и на суше раскрыл все язвы царского режима, и его собственное оружие направилось против него самого. Таким образом, этот маневр не удался, и пришлось прибегнуть к не раз уже испытанному средству для поддержания разрушающегося престола—натравить одну часть населения на другую, одну национальность на другую, и тем отразить удар, занесенный над самодержавием. Оно составляло наемные шайки под названием черной сотни для травли борцов за свободу, оно устраивало еврейские погромы, как в Кишиневе, Гомеле и других городах, а теперь, зная, что на Кавказе масса различных национальностей, прибегает и здесь к тому же средству.

С этой целью царские опричники организовали бакинскую бойню: пользуясь невежеством и темнотой мусульманского населения, предвзвременно вооружив его, они направили его на беззащитных и безоружных армян. Они обещали татарам полную безнаказанность, и вот в Баку разыгрывается трагедия, перед которой бледнеют ужасы Кишинева. Пять дней льется кровь... Стоны и плач стоят над городом. Мусульманская темная масса, подогреваемая полицией, творит такие зверства, которые превосходят даже турецкие.

Что же полиция, войска? Их не видно. Они делают, что им приказано: не трогать мусульман и отнимать оружие у защищающихся армян. Когда к войскам обращаются за помощью, они отвечают: «Нам не велено вмешиваться». Губернатор заявляет, что у него нет войска для прекращения резни.

Какая наглая ложь! А когда рабочие выходят на демонстрацию, у них есть войска. Тогда они моментально превращают весь город в военный лагерь, а теперь это им не выгодно.

Граждане, все это—последние судороги умирающего режима. Самодержавие чувствует, что дни его сочтены, и хватается за последнее средство. Сегодня оно направит мусульман против армян, завтра грузины против армян или татар и т. д. Мы не уверены в завтрашнем дне. Самодержавие сделает все, чтобы отстоять свое жалкое существование. Завтра у нас могут повториться ужасы бакинской резни.

Тогда, граждане, мы стоим за себя, в защиту своих прав и своей жизни.

А если полиция попытается устроить подобные же зверства и в других местах, мы не допустим этого. Мы пойдем. Но пойдем объединенными силами против нашего общего врага, главного виновника этих погромов—против самодержавия. Мы не допустим, чтобы правительство с шайкой громил убивало и грабило мирных граждан. Мы направим все наши силы против полиции, жандармерии и прочих презренных рабов презренного Царя.

Пусть будет нашим лозунгом: все за одного и один за всех. Долой царское самодержавие!

Да здравствует солидарность народов!

Да здравствует Грядущая Революция!

Кавказский Союзный Комитет Российской соц.-демокр. раб. партии.

Тифлисский Комитет «Хнчакян» соц.-демократической партии.

Тифлисский Комитет социалистов-федералистов «Сакартвело».

Тифлисский Комитет социалистов-революционеров.

Кавказский ответственный Комитет Арм. революционного союза «Дашнакцутюн».

12 февраля 1905 г. Тифлис»²².

То обстоятельство, что партия дашнакцутюн поставила свою подпись под этой прокламацией, не означало, что она перестала быть националистической партией и примкнула к революционному рабочему движению. Даже Воронцов-Дашков заметил, что самый разгар общего революционного движения в империи, захватившего на Кавказе все народы, «для деятельности армянской революционной партии «Дашнакцутюн» прошел почти незаметно: она была всецело поглощена борьбой с панисламизмом, хотя и присоединила свою подпись под общими революционными прокламациями объединившихся в то время партий, приглашавшими население к борьбе с правительством, к вооруженному восстанию и политическим забастовкам»²³.

Царским властям не удалось бы развязать армяно-татарскую резню, если бы буржуазные националисты своей деятельностью не способствовали этому. Наряду с панисламистами перед нашими народами несут ответственность также армянские буржуазные националисты—дашнакцаканы, которые, говоря словами С. Г. Шаумяна, прилагали все усилия, чтобы изолировать армянский народ от соседних наций.

13 февраля Тифлисский Комитет РСДРП распространил прокламацию под заглавием «Да здравствует международное братство»²⁴.

Из донесения начальника Тифлисского охранного отделения узнаем, что «в прокламации этой правительство выставляется главным виновником бакинских убийств, подготовлявшихся администрацией в течение двух месяцев с целью посеять вражду между национальностями и, натравив их друг на друга, разбить общее движение пролетариата на мелкие движения и без труда победить каждое в отдельности. В заключение все народы Кавказа призываются к объединению вокруг пролетариата для ниспровержения существующего государственного строя»²⁵.

Подобные прокламации и листовки выпустили также другие комитеты РСДРП. Большевики Тифлиса, Кутанса, Батума, Баку и других городов организовали митинги протеста, по мере своих возможностей во многих местах предотвратили вооруженные столкновения. Многие большевики, в том числе М. Азизбеков, А. Джанаридзе, П. Монин и др., вели активную работу среди армянских и азербайджанских рабочих,

²² Там же, ед. хр. 5, ч. II, л. 16.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 124, оп. 1911, ед. хр. 180, л. 7.

²⁴ См. «Листовки Кавказского союза РСДРП 1903—1905 гг.», 1955, стр. 277—279.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП, оп. 1905, ед. хр. 5, ч. II, л. 12.

разоблачали организаторов кровавых погромов. Особенно отличился в те дни М. Азизбеков.

В протоколах показаний говорится: «В эти ужасные дни главным умиротворителем, которому, быть может, все мы в сущности обязаны спасением, как жизни так и имущества, и тому что ни взрослые, ни дети не были голодными, получая от соседей-лавочников все необходимое, явился приехавший накануне, 6 февраля, из Петербурга студент-мусульманин Мешади-бек Азизбеков. С понедельника он, положительно рискуя собой, с утра до вечера без оружия стаял среди возбужденной, взволнованной и вооруженной кинжалами, револьверами и берданками толпы мусульман всех возрастов и положений и увещевал, разъясняя, что их ввели в обман, толкнув на низкое дело убийства и грабежа, за которое потом их же станут судить... таким образом, доброе слово, сказанное вовремя, спасло многих от гибели, зверств, казачьих нагаек, залпов и прочих ужасов»²⁶.

Далее говорится о том, что многие мусульмане составляли вольные дружины и охраняли армянские семейства.

Многие татары в своих показаниях подтвердили, что «все это—дело рук полиции, что они, татары, ничего не могут иметь против армян, что, наоборот, многие из армян дают им средства существовать и т. п.»²⁷.

Сам М. Азизбеков, тоже дававший показания как свидетель, говорил: «Я знаю хорошо татарскую среду, которая питает ко мне доверие... Я не допускаю мысли, чтобы племенная вражда руководила татарами при резне 6—9 февраля. Не думаю также, чтобы причиной ее были те единичные случаи убийств армянами татар, о которых татары говорят много теперь, после резни... Без провокации со стороны полиции эти убийства не вызвали бы никакой катастрофы... Агитация велась широко и должна была иметь успех, так как полиция в Баку располагает довольно многочисленными шайками татар-разбойников, татар-воров и хулиганов, которые всегда охотно исполняют, что им прикажут... эти шайки головорезов находятся в силу взаимных интересов в полном подчинении у полиции... В деле успокоения массы я не встречал никакого содействия со стороны власти... я сам видел, как казаки подмигивали на армян, указывая мусульманам, что в этих армян нужно выстрелить.. Мусульмане, которым я верю, передавали, что полиция снабжала головорезов патронами и револьверами.

Слышал я о речи губернатора, приглашавшего стрелять в армян...»²⁸.

Царское правительство только после резни начало «принимать меры». В Баку был командирован сенатор Кузьминский «в качестве ревизора». Он констатировал, что «в результате этой резни было убито 249 человек (201 армянин, 40 татар и 8 человек др. национальностей), ра-

²⁶ ЦГИА СССР (Ленинград), ф. 857, оп. 1, д. 1487, л. 186.

²⁷ Там же, л. 196.

²⁸ Там же, л. 387—389.

нено 97 человек (26 армян, 55 татар и 16 проч. нац.), разграблено 93 дома».

Миссия сенатора Кузьминского стремилась объяснить причины межнациональной резни, с одной стороны, «исторически сложившимися в Закавказье отношениями между армянами и татарами», а с другой — развитием революционного движения. «Армяне, — говорилось в докладе Кузьминского, — с воцарением в Баку революционного движения... обратились с призывом и к мусульманам и, не найдя среди них сочувствия своим вождениям, прибегли к угрозам и насилиям». Мусульмане «не могли остаться спокойными и равнодушными к мысли о возможности пострадать из-за армянских национальных стремлений, и среди них возникла мысль насилем же отомстить армянам»²⁹.

Истинно великодержавный склад ума. Но если императора могло удовлетворить такое объяснение, то оно не могло успокоить общественное мнение. Пытаясь избежать ответственности за свои злодеяния, царское самодержавие козлом отпущения сделало местные власти и публично порицало некоторых местных должностных лиц, чтобы скрыть от общественности истинные причины резни. С этой целью оно инсценировало судебный процесс над ними.

В газетах сообщалось, что Тифлисская судебная палата, где это дело слушалось в первой инстанции, «признала подсудимых виновными в том, что во время резни, находясь в вышеуказанных должностях и имея в своем распоряжении подведомственных чинов полиции и помощь воинских команд, они допустили противозаконное бездействие власти, выразившееся в том, что вопреки долгу службы не приняли никаких мер к прекращению и предотвращению имевшимся в их распоряжении средствами совершавшихся в их присутствии убийств, грабежей и поджогов и оказанию помощи находившимся в опасности и обращавшимся к ним лицам, к разъяснению и обезоружению появлявшихся на улицах толп и к задержанию виновных лиц, совершавших даже на их глазах означенные преступления».

Таким образом, суд признал виновными некоторых должностных лиц не в организации этих погромов, а в том, что они «не задержали виновных». Но вышеуказанные факты неопровержимо доказывают, что виновными были царская власть, сам царь, дававший санкции для организации этих погромов. И не удивительно, что суд, признав виновными некоторых полицмейстеров и самого губернатора г. Баку, «обвинил» их и тут же оправдал за то, что они «не имели возможности» предотвратить резню. Этим дело и кончилось. В газетах появились сообщения о бандитизме на Кавказе и были сделаны выводы, что «на Кавказе столько непонятного, что ничему нельзя удивляться!»³⁰.

²⁹ Там же, ф. 560, оп. 26, д. 497, л. 195.

³⁰ Комиссия Кузьминского умышленно преуменьшила число убитых и раненых с целью «успокоения» общественного мнения. Газета «Вперед» отмечала, что во время погромов были убиты 750 и ранены 830 человек (см. «Вперед», № 10, 15(2) марта 1905 г.).

Спровоцировав межнациональную резню, царские власти в то же время для «успокоения» края приняли чрезвычайные меры. Целью этих мер было подавление революционного рабочего движения, т. е. охватило местности, населенные армянами...»³¹.

15 февраля 1905 г. Комитет министров принял решение о снабжении чрезвычайными полномочиями и. о. главноначальствующего гражданскую частью на Кавказе. В решении констатировался подъем революционного движения не только среди рабочих, но и крестьян Закавказья. Особенно подчеркивалось, что население края «освобождается от присяги на верность подданства и присягает революционному комитету, правительственные лица бегут». Комитет министров вынужден был отметить, что «все принятые до сих пор меры, не исключая и содействия войск, не приводят к желательному результату».

Не встретив сомнений в необходимости предоставления чрезвычайных полномочий главноначальствующему на Кавказе для борьбы с противоправительственным движением в Закавказье, в особенности Озургетском, Кутанском и Сенакском уездах, Батумской области и в других местах, Комитет министров повел речь о формах осуществления этих мер. Было решено восстановить должность наместника на Кавказе.

Исполняющий обязанности главноначальствующего на Кавказе генерал-лейтенант Малама желание объявить многие области Закавказья на военном положении мотивировал необходимостью «а) усилить и ускорить репрессии за некоторые, особенно по местному положению дел, важные преступления и б) даровать главному местному начальству право производства общих и частных реквизиций».

Было решено объявленные на военном положении названные местности подчинить «командируемому с отрядом войск генералу, на коего возложить как восстановление порядка, так и все гражданское управление на необходимое для усмирения беспорядков время».

Комитет министров находил, что «совершенно исключительные условия, в коих эти местности ныне находятся, и необходимость, в связи с положением вообще Закавказья, дают возможность принять решительные меры к устранению беспорядков, дабы воспрепятствовать дальнейшему их распространению»³¹.

26 февраля 1905 г. «высочайшим указом» было восстановлено Наместничество на Кавказе. Вскоре была «в распоряжение Наместника отпущена на секретные расходы по полицейской части сумма в 100 000 рублей»³².

Меры эти, однако, не могли задержать рост революционного движения, которое, как говорилось в одном донесении из Тифлиса на имя министра внутренних дел, «лучеиспускаясь от мастерских железных дорог и фабрично-заводских районов, быстро охватывает крестьянское

³¹ ЦГИА СССР (Ленинград), ф. 560, оп. 26, д. 497, л. 34—35.

³² ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 1906, ед. хр. 40, л. 278.

население и, как это ни странно, интенсивнее проявляется там, где население сравнительно более просвещенно... С особенною силою оно охватило местности, населенные армянами...³³.

Как социал-демократические организации, так и передовые люди России выразили свое негодование варварскими действиями самодержавия на Кавказе.

Кровавые события на Кавказе до глубины души возмутили демократическую общественность и трудовые массы России. Великий пролетарский писатель М. Горький, находясь в Финляндии, специальным письмом обратился в редакцию газеты «Баку». Письмо это проникнуто глубоким гуманизмом и верой в разум простого человека. Оно является обвинительным актом мерзкой царской политики. «Стыдно и больно читать и слышать о том, что творится у вас,—писал М. Горький. Я так горячо люблю эту прекрасную страну, олицетворение грандиозной красоты и силы, ее горы, окрыленные снегами, долины и ущелья, полные веселого шума быстрых певучих рек, и ее красивых, гордых детей. Бывая на Кавказе, я повсюду видел, как дружно и мирно работали рядом грузин с татаринном и армянинном... и как трудно поверить, что эти простые, славные люди ныне тупо и бессмысленно избивают друг друга, подчиняясь подстрекающей их злой и темной силе. Меня не так угнетает жестокость, как глупость людей... Мне не кажется, чтоб одинаково позорные для всей страны трагедии в Баку и Эривани отличались по своим мотивам от таких же трагедий в Кишиневе и Варшаве, в Житомире и Лодзи».

М. Горький был уверен, что виновниками кровавых погромов не были простые люди, что «все люди—татары, русские, армяне и евреи, поляки, финны—хотят одного: жить лучше, чем им живется. И у всех одинаково нет свободы, нет права жить сообразно племенным, религиозным и бытовым условиям своим.

Что прежде всего необходимо для роста человека и народа? Право свободно определять свои личные и общественные желания... Так разве армянин лишает татарина этой свободы? И разве грузин, разве русский, еврей и поляк не связаны по рукам и ногам той же силой, которая одинаково тяжело ложится и на плечи татарина?»

М. Горький с твердым убеждением говорил о том, что только братство и равенство, только единство всех народов принесет им свободу³⁴.

13 февраля 1905 г. в специальном обращении к гражданам Баку Бакинский Комитет РСДРП приводил неопровержимые факты, разоблачающие зачинщиков погрома—царские власти. В частности, говорилось о том, как «казаки разоружали защищавшихся армян и отдавали отобранное оружие мусульманам, те же на их глазах убивали обезоруженных ар-

³³ ЦГИА СССР (Ленинград), ф. 560, оп. 26, д. 497, л. 29.

³⁴ «Революционное движение в Армении (1905—1907). Сб. документов и материалов», Ереван, 1955, стр. 133—134; М. Горький. Соч., т. 23, стр. 337—339.

мян...», как «власти... отдали войскам строгий приказ без пощади расстреливать армянских и русских рабочих, хотевших...идти из Биби-Эйбата на выручку избиваемым». Бакинский Комитет РСДРП призывал всех граждан Баку «без различия национальности, вероисповедения и сословий», «прекратить национальную смуту, возбужденную царским правительством, и обратить ваш справедливый гнев на истинных виновников наших страшных несчастий. Братское единение всех местных национальностей будет лучшим ответом на гнусную попытку царского самодержавия вызвать рознь, смуту и национальную вражду»³⁵.

Коварная политика царизма была разоблачена на страницах ленинской газеты «Вперед». В статье «Бакинский погром» газета писала: «Проклятая политика самодержавия, заключающаяся в травле одной национальности на другую, имела свои возмутительные последствия и... в Баку. Не является тайной, что правительство, зная о фанатизме и невежестве татар, разжигало в них вражду к армянам с целью помешать развитию революционного движения на Кавказе». Царское правительство стремилось классовой борьбе многонационального пролетариата Баку и всего Закавказья придать национальную окраску, внести разлад в ряды борющегося пролетариата. Опираясь на буржуазно-националистические элементы мусульманства, оно «вело через них пропаганду среди мусульман о том, что всеми этими стоками, демонстрациями и террористическими актами армяне хотят забрать Кавказ в свои руки, выгнать или перерезать всех татар... Полицейские прокламации, в которых местная администрация придавала всем рабочим волнениям характер армянских движений, имеющих целью якобы низвергнуть русского царя и посадить армянского, издавались на татарском языке и имели свое влияние»³⁶.

Многонациональный пролетариат Баку свой гневный протест против «окраинной политики» царизма выразил стачками и манифестациями. 11 февраля по инициативе Бакинского Комитета РСДРП в Балаханах состоялась сходка рабочих, где было решено провести всеобщую стачку. Негодование охватило все слои населения. Как писала газета «Вперед», социа.-демократы на ежедневных митингах, на улицах и в зданиях заводов и мастерских призывали рабочих «к братству народов и к объединению их с целью свержения самодержавия путем вооруженного восстания... События в Баку революционизируют весь Кавказ»³⁷.

15 февраля «забастовали все учебные заведения г. Баку, а учащая молодежь тысячной толпой потянулась по улицам с пением революционных песен». На многих митингах молодежь выразила протест правительству по поводу организованной им бойни и «выработала

³⁵ «Вперед», № 11, март 1905 г.

³⁶ «Вперед», № 10, 15(2) марта 1905 г.

³⁷ «Вперед», № 11, март 1905 г.

резолюцию, в которой указывалось, что настоящая забастовка есть протест против самодержавного строя»³⁸.

13 и 14 февраля антиправительственные демонстрации происходили в Тифлисе, в которых приняли участие тысячи людей. Демонстрации протеста были также в Батуме, Кутансе и в других крупных городах. Царские власти в Закавказье объявили фактически военное положение.

Интересно отметить, что летом 1906 г., когда была созвана I Государственная дума, социал-демократы большевики Закавказья, не указывая свою принадлежность к РСДРП, обратились с заявлением в Государственную думу «О виновности администрации в организации армяно-татарской резни». Заявление это было прочитано в Думе 15 июня 1906 г. Отмечая преступную политику царских властей в Закавказье и убедительно доказывая их виновность в организации армяно-мусульманских столкновений, в заявлении говорилось: «Эти приемы управления, применяемые и до сего времени, привели к объявлению военного положения почти во всем Закавказье и не только не дали умиротворения краю, но служат постоянным поводом для непрекращающегося пролития крови. Военное положение в его эксцессах вызвало деятельность карательных отрядов с их издевательством над честью, свободой, имуществом и даже жизнью мирных граждан...

Настроение населения Закавказья в настоящее время чрезвычайно возбужденное, причем каждый день можно ожидать новых бедствий вражды»³⁹.

В ответ на это заявление председатель Совета министров 26 июня 1906 г. сообщил в Государственную думу, что «Совет министров не располагает необходимыми данными и не имеет законного полномочия для ответа по вышеупомянутым запросам, так как по действующему закону должность и власть наместника поставлены совершенно обособленно от общего министерского управления...»⁴⁰.

Как заметил читатель, глава царского правительства не отвергал причастность царских властей к этим резням и погромам, а ссылался на отсутствие «законного полномочия» для оказания воздействия на наместника и прекращения погромов. Но данное заявление неопровержимо доказывает, что в организации межнациональной резни в Закавказье виновны были не только местная администрация, но и царское правительство и сам царь, по указанию и руководству которых совершались бесчинства в Закавказье ради «спасения» трона.

Бакинские погромы, конечно, имели свое отрицательное влияние на ход революционного движения в Закавказье. Они дали возможность царским властям на время в отдельности подавить выступления рабочих и крестьян края. Но в то же время они открыли глаза многим и многим рабочим и крестьянам, которые раньше не были вовлечены в

³⁸ «Вперед», № 15, апрель 1905 г.

³⁹ ЦГИА СССР (Ленинград), ф. 1276, оп. 19, д. 70, л. 11—12.

⁴⁰ Там же, л. 10.

мян...», революционное движение и начали понимать, что их общий враг—царское самодержавие, что нужно едиными рядами смелее и решительнее идти в бой против него.

В. И. Ленин в связи с бакинскими событиями метко заметил: «Конечно, разжигая расовую вражду и племенную ненависть, правительство может на время задержать развитие классовой борьбы, но только на короткое время и притом ценой еще большего расширения поля новой борьбы, ценою еще большего озлобления народа против самодержавия. Доказательство: последствия бакинского погрома, который удесятерил революционное настроение всех слоев против царизма. Правительство думало запугать народ видом крови и массой жертв уличных схваток,— на самом деле оно *отучает народ* от страха перед пролитием крови, перед прямым вооруженным столкновением»⁴¹.

Последующие события полностью подтвердили ленинские слова. Уже в марте 1905 г. на борьбу с правительством поднялись тысячи и тысячи рабочих промышленных центров и железной дороги, усилили свой революционный натиск крестьяне. В этих выступлениях бок о бок шли представители всех национальностей Кавказа. В этом еще раз проявился интернациональный характер рабочего и национально-освободительного движения народов края. Руководили этими выступлениями социал-демократы большевики, которые вели неустанную работу среди трудящихся всех национальностей за их интернациональное сплочение.

III съезд РСДРП (апрель 1905 г.) дал высокую оценку деятельности социал-демократических организаций Закавказья, отметив, что «особые условия социально-политической жизни Кавказа благоприятствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии»⁴². Съезд выработал единую тактику для социал-демократов большевиков в буржуазно-демократической революции, призывал подготовиться к вооруженному восстанию и осудил раскольническую, оппортунистическую тактику меньшевиков. Решения съезда явились боевой программой для социал-демократов большевиков Закавказья.

Пролетариат Закавказья закалялся в буре революционных боев. На опыте классовой борьбы многонациональный пролетариат убедился в необходимости объединения вокруг русского пролетариата—ведущей силы революции. Вся деятельность социал-демократических организаций, их печатных органов была направлена на воспитание трудящихся многонационального края в духе пролетарского интернационализма.

К событиям в Закавказье было приковано внимание всего рабочего класса России. Повсюду рабочие выступали с протестами против чудовищных действий самодержавия. Против царских бесчинств поднимали свой мощный голос социал-демократические организации России.

⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 334.

⁴² «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. I, М., 1952, стр. 84.

В этом проявилась солидарность русских рабочих к своим классовым братьям—рабочим и крестьянам Закавказья.

В своей резолюции «По поводу событий на Кавказе» межпартийная конференция социал-демократических организаций России (сентябрь, 1905 г.) решительно осудила царскую политику натравливания одной национальности на другую, которая «сделалась в руках правительства главнейшим орудием борьбы с революционным движением пролетариата». Конференция высказала «уверенность, что только солидарная борьба пролетариев всех национальностей под единым знаменем социал-демократии сможет оказать надлежащий отпор национальной политике царизма»⁴³.

ԻՆՏԵՐՆԱՑԻՈՆԱԿԱՆ ՄԻԱՍՆՈՒԹՅԱՆ ՈՒԺԸ

(Անդրկովկասում 1905 թ. սկզբներին ծավալված դեպքերի շուրջը)

Պատմ. գիտ. դոկտոր Գ. Ա. ԳԱԼՈՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

1905 թ. ոուսական Եռուսիսի հեղափոխությունը ցնցեց ցարական ինքնակալության հիմքերը և նոր թափ հաղորդեց ազգային-ազատագրական շարժումներին: Անդրկովկասում ցարիզմը կորցրեց իր ոտքերի տակի հողը: Այստեղ, Անդրկովկասում էր, որ առավել ցայտուն կերպով դրսևորվեց ազգային-ազատագրական և բանվորական-հեղափոխական շարժումների միասնությունը, որով և ինքնակալության դեմ ուղղված հեղափոխությունը իսկական ժողովրդական բնույթ կրեց: Այդ էր պատճառը, որ, Վ. Ի. Լենինի խոսքերով ասած, ցարիզմը փորձում էր գահը պաշտպանման համար համախմբել հետադիմակաս բոլոր ուժերը, ինքնակալության դեմ ուղղված պայքարը վերածել ժողովուրդների միջև մղվող պայքարի:

Սորահայտ արխիվային բազմաթիվ փաստաթղթերով ցույց է տրվում, թե ինչպես հեղափոխությունը ձնշելու նպատակով ցարիզմն Անդրկովկասում վարում էր «բաժանիր, որ տիրես» քաղաքականությունը, թշնամանք սերմանելով երկրամասի եղբայրական ժողովուրդների միջև: Այդ քաղաքականության ծանր հետևանքը եղան 1905 թ. փետրվարի հայ-ադրբեջանական կոտորածները: Բուրժուա-նացիոնալիստական կուսակցություններն ու սազմակերպությունները իրենց դորժունեությամբ պարարտ հող էին ստեղծում ցարիզմի դադուծային քաղաքականության համար:

Անդրկովկասի սոցիալ-դեմոկրատական կազմակերպությունները, ելնելով բանվորական և ազգային-ազատագրական շարժումների շահերից, վարում էին երկրամասի բոլոր ժողովուրդների ինտերնացիոնալ համախմբման քաղաքականություն, մերկացնում ցարիզմի և բուրժուական նացիոնալիստների պրովոկացիոն քաղաքականությունը: Բազմաթիվ փաստեր վկայում են այն մասին, որ նույնիսկ կոտորածի ըուն օրերին հարյուրավոր հայեր ապաստան են

⁴³ Там же, стр. 94.

դտել իրենց եղբայրակից ազրբեջանցիների ընտանիքներում և ընդհակառակը: Յարիզմի վարած քաղաքականության ծանր հետևանքները իզուր շանցան: Հազարավոր մարդկանց աչքերը բացվեցին, նրանք հասկացան, որ ազգային-ազատագրական ու բանվորական շարժումները հաղթական վախճանի կարող են հասնել միայն խնտերնացիոնալ համախմբվածության միջոցով: Ռուսաստանի հեղափոխական բանվոր դասակարգին սուլավինելու միջոցով: Այդ գաղափարները ժողովրդի մեջ սերմանողը Վ. Ի. Լենինի ստեղծած Ռուսաստանի սոցիալ-դեմոկրատական բանվորական կուսակցության անդրկովկասյան մարտական ջոկատներն էին, որոնց գործունեությունը բարձր ղնահատականի արժանացավ ՌԿԿԿ Երրորդ Կոնգրեսի կողմից: